

УДК 517.9

О. И. Завьялов, М. К. Поливанов, д-ра физ.-мат. наук
(Мат. ин-т им. В. А. Стеклова, Москва)

***R*-операция Боголюбова — Парасюка и операторные разложения в безмассовых теориях**

Методы *R*-операции Боголюбова — Парасюка применяются для построения операторных разложений в безмассовых квантовых теориях поля.

Методи *R*-операції Боголюбова — Парасюка застосовуються для побудови операторних розкладів в безмасових квантових теоріях поля.

1. В в е д е н и е. В 1955 г. Н. Н. Боголюбов и О. С. Парасюк впервые описали вычитательную процедуру, позволяющую эксплицитным образом перенормировать диаграммы Фейнмана произвольного порядка и известную сейчас как *R*-операция [1—4]. По существу тем самым была фактически завершена математически корректная формулировка и квантовой теории поля в целом. Выражая простую физическую идею, согласно которой ультрафиолетовые расходимости можно «упрятать» в константы перенормировки и, следовательно, устранить с помощью специально подобранных «контрчленов» в лагранжиане взаимодействия, *R*-операция указала и на математический источник таких расходимостей.

Пропагаторы квантовой теории поля представляют собой обобщенные функции, а фейнмановские диаграммы формально определены как некоторые комбинации произведений пропагаторов и их сверток. Понятно, что произведение обобщенных функций естественно задается (локально) лишь в областях, где эти функции регулярны. В общем случае произведение определяется (если это вообще возможно) со значительным произволом. Анализ это-

го произвола, приведенный Н. Н. Боголюбовым и О. С. Парасюком применительно к фейнмановским диаграммам, показал, что в последние нужно включать так называемые квазилокальные операторы, которые, собственно, и порождают упоминавшиеся выше контрчлены в лагранжиане взаимодействия. Учет квазилокального произвола и требование ультрафиолетовой конечности матрицы рассеяния определяют вычислительный алгоритм вычитаний.

Помимо основного предназначения комбинаторный аппарат R -операции оказался также полезен для рассмотрения широкого круга квантовополевых проблем, связанных с физикой малых расстояний. Это понятно — асимптотические высокоэнергетические режимы матричных элементов определяются сингулярностями фейнмановских амплитуд при совпадающих координатах, т. е. имеют ту же природу, что и ультрафиолетовые расходимости. В настоящей статье обсуждаются применения теории перенормировок к задачам построения операторных разложений на малых расстояниях и на световом конусе. В п. 2 дан краткий обзор основных формул так называемой контрчленной техники, представляющей собой обобщение рецептов R -операции на формальные степенные ряды квантовополевой теории возмущений «в целом» и разработанной авторами, в частности, именно для нужд физики малых расстояний [5]. В своей исходной форме [5], отвечающей нулевой точке вычитаний в R -операции Боголюбова — Парасюка, контрчленная техника применима лишь к теориям с ненулевыми массами частиц. Между тем практически важные случаи соответствуют именно безмассовым теориям. В п. 3 предложен удобный вариант контрчленной техники, позволяющий избежать инфракрасных сингулярностей при выводе операторных разложений и в реалистических безмассовых теориях. На поддиаграммном уровне этот вариант отвечает переходу от R -операции с нулевыми точками вычитания к некоторой модификации перенормировочной схемы с «мягкой массой» [6].

2. Контрчленная техника и разложения произведений токов. Специфическая структура R -операции, применяемой к индивидуальным диаграммам, налагает ограничения на ряд теории возмущений в целом. Коэффициентные функции матрицы рассеяния, токов, билакальных операторов, перенормированных с помощью различных R -операций, связаны друг с другом некоторыми соотношениями (примерами таких соотношений могут служить тождества Циммермана [7], уравнения ренорм-группы [8], уравнения Каллана — Симанзика [9] и т. д.). Конечно, информация о таких соотношениях возникает только из рассмотрения одиночных диаграмм, т. е. можно лишь утверждать, что они выполняются в смысле формальных степенных рядов по константе связи. Тем не менее, в самих этих соотношениях фигурируют ряды «в целом», т. е. как бы полные перенормированные операторы, а не какие-либо приближения к ним. Соответствующая совокупность методов известна как формализм нормальных произведений и ассоциируется главным образом с именами Циммермана и Ловенштейна [10—13]. Опишем альтернативную версию формализма нормальных произведений — упомянутую выше контрчленную технику.

Пусть $J_{\{\mu\}}(x)$ — «затравочный» ток, т. е. некоторый моном по асимптотическому полю $\varphi(x) : J_{\{\mu\}}(x) = : \varphi_{(\mu_1)}(x) \dots \varphi_{(\mu_m)}(x) :$, причем $\{\mu\}$ — это мультииндекс $\{\mu\} = \{(\mu_1), \dots, (\mu_m)\}$, где $(\mu_j) = (\mu_{j0}, \mu_{j1}, \mu_{j2}, \mu_{j3})$, $\varphi_{(\mu_j)}(x) = \partial_0^{\mu_{j0}} \dots \partial_3^{\mu_{j3}} \varphi(x)$. Составное поле, представляющее перенормированный «ток» $\hat{J}_{\{\mu\}}^{(a)}(x)$, задано равенством

$$\hat{J}_{\{\mu\}}^{(a)}(x) = S^+ \otimes \{R^{(a)} j_{\{\mu\}}(x) E_0(s)\},$$

причем $s = i\int L(x) dx$, где L — это затравочный лагранжиан взаимодействия, $E_0(s) = e^s$, а s — это матрица рассеяния $R^a E_0(s)$. Знак \otimes обозначает обычное умножение; все произведения, не помеченные таким знаком, предполагаются хронологически упорядоченными. R -операция $R^{(a)}$ строится на основе вычитающих операторов $M^{(a)}$ (для поддиаграмм, содержащих вершину x) и $M^{(4)}$ (для подграфов без этой вершины), т. е. $M^{(a)}$ совершает

в поддиаграмме $a - l + 1$ вычитаний, если $a > l - 1$, l — число внешних линий.

Таким образом, справедливы следующие формулы, полностью разрешающие перенормировочную комбинаторику токов:

$$J_{\{\mu\}}^{(a)}(x) \cong S \otimes \hat{J}_{\{\mu\}}^{(a)}(x) = E_0(s_r) \frac{1}{1 + M^{(a)} E_1(s_r)} J_{\{\mu\}}(x) \cong E_0(s_r) \cdot J_{\{\mu\}}^{(a)}(x). \quad (1)$$

Здесь использованы следующие обозначения: $E_1(s) = e^s - 1$, $E_2(s) = e^s - s - 1$, $E_0(s_r)$ — перенормированная матрица рассеяния, так что $s_r = i \int L_r(x) dx$, где L_r — это ренормированный лагранжиан взаимодействия. Далее,

$$s_r = s - M^{(4)} E_2(s - M^{(4)} E_2(s - \dots) \dots). \quad (2)$$

Соотношения (1) и (2) трактуются как равенства между формальными степенными рядами. Если разложить их по степеням константы связи (т. е. фактически по степеням s), то операторы M никогда не будут встречаться в знаменателях, и типичный член, например, в правой части (2) будет иметь вид $Ms \dots sMs \dots sMs \dots sj(x)$. Но $s \dots sj(x)$ — это хронологическое произведение токовой вершины $j(x)$ и лагранжевых вершин s . По правилам Фейнмана это произведение порождает функционал

$$F(x) = \sum_l \frac{1}{l} \int dx_1 \dots dx_l F_l(x | y_1, \dots, y_l) : \varphi(y_1) \dots \varphi_l(y_l) :. \quad (3)$$

Здесь $F_l(x|y)$ — некоторая сумма диаграмм Фейнмана, на каждой из которых оператор M хорошо определен. Таким образом, $Ms \dots sj(x)$ — некоторая токовая вершина, можно точно так же перейти к следующему множителю M и в результате получить все перенормированные диаграммы, представляющие левую часть равенства.

Соотношения, аналогичные (1) и (2), верны также для произведения двух (и большего числа) токов. Например,

$$\hat{J}_{\{\mu_1\}}^{(a_1)}(x_1) \hat{J}_{\{\mu_2\}}^{(a_2)}(x_2) = S^+ \otimes (J_{\{\mu_1\}}^{(a_1)}(x_1) J_{\{\mu_2\}}^{(a_2)}(x_2))_+,$$

причем

$$(J_{\{\mu_1\}}^{(a_1)}(x_1) J_{\{\mu_2\}}^{(a_2)}(x_2))_+ = E_0(s_r) \frac{1}{1 + M^{(a)} E_1(s_r)} [1 - M^{(a)}] \cdot J_{\{\mu_1\}}^{(a_1)}(x_1) \cdot J_{\{\mu_2\}}^{(a_2)}(x_2). \quad (4)$$

Теперь можно обратиться к задаче о разложении произведения токов. Предположим, что в левой части (4) координаты x_1 и x_2 равны $x_1 = x + \xi$, $x_2 = x - \xi$ и $\xi \rightarrow 0$ (будем сейчас обозначать токи через J_1 и J_2). Утверждается, что сингулярную (в этом пределе) часть произведения токов можно представить как линейную комбинацию локальных составных полей $J_i(x)$, зависящих от точки x , а коэффициенты $K_i(\xi)$ в этой линейной комбинации представляют собой сингулярные (при $\xi \rightarrow 0$) c -числовые функции. Символически

$$\hat{J}_1(x + \xi) \hat{J}_2(x - \xi) = \sum_i K_i(\xi) \hat{J}_i(x) + \hat{Q}(x, \xi), \quad (5)$$

где остаточный член $\hat{Q}(x, \xi)$ имеет в точке $\xi = 0$ нуль достаточно высокого порядка. Равенства типа (5), собственно, и называются разложениями на малых расстояниях или же разложениями Вильсона.

В рамках контрчленной техники проблема обоснования разложений на малых расстояниях решается полностью. Введем вспомогательный оператор $M_x^{(a)}$, преобразующий каждое нормальное произведение $:\varphi(y_1) \dots \varphi(y_l):$ в полином (степени $a - l$) по разностям $(y_j - x)$, равный соответствующему отрезку разложения этой величины в ряд Маклорена. Поскольку каждый полилокальный функционал вида (3) есть сумма по нормальным произведе-

ниями полей, оператор $M_x^{(a)}$ определяется также и непосредственно на локальных функционалах $F(x_1, \dots, x_n)$. Нетрудно показать, что если $F(x)$ разлагается по диаграммам с определенными свойствами связности, то

$$\lim_{\xi \rightarrow 0} M_x^{(a)} F(x + \xi_1, \dots, x + \xi_n) = M^{(a)} F(x, \dots, x).$$

Таким образом, оператор $M_x^{(a)}$ совершает в соответствующих диаграммах как бы предвычитания, предусмотренные R -операцией. Рассмотрим теперь выражение $Q(x, \xi)$, заданное правой частью равенства (4), где однако оператор $M^{(a)}$ заменен на $M_x^{(a)}$. Следует ожидать (это ожидание оправдывается поддиаграммным анализом, использующим методы параметрических представлений [14]), что при достаточно больших a величина $\hat{Q}(x, \xi) = S^+ \otimes \otimes Q(x, \xi)$ будет иметь нуль высокого порядка при $\xi = 0$. Поэтому эта величина может быть остаточным членом в разложении (5). Простые манипуляции показывают далее, что разность между произведением токов $(J_1 J_2)_+$ и $Q(x, \xi)$ действительно есть конечная сумма локальных составных полей с сингулярными c -числовыми коэффициентами.

Упомянем и о разложении, которое получается в результате применения этого метода к произведению токов в окрестности светового конуса [15]: Именно: пусть теперь в левой части (4) имеем $x_1 = x + \xi$, $x_2 = x - \xi$, и $\xi \rightarrow \tilde{\xi}$, где вектор $\tilde{\xi}$ лежит на световом конусе: $\tilde{\xi}^2 = 0$. Анализ показывает, что разложение на световом конусе можно записать в виде (5), где, однако, вместо локальных полей $\hat{J}_l(x)$ должны фигурировать так называемые лучевые поля $\hat{J}_l(x, \xi)$ с более сложными свойствами локальности. Носитель лучевого поля содержится в отрезке прямой, соединяющем точки x и $x + \tilde{\xi}$, что, по-прежнему, обеспечивает факторизацию высокоэнергетической и низкоэнергетической сингулярностей.

3. Инфра красная проблема. Из-за инфракрасных особенностей описанная выше схема, к сожалению, не переносится буквально на теории с безмассовыми частицами. Чтобы разобраться в механизме возникновения инфракрасных бесконечностей, рассмотрим простейший пример перенормировки в безмассовой теории — перенормировку примитивно расходящегося графа γ , (неперенормированная) регуляризованная амплитуда которого равна $\hat{G}^\gamma(k)$, посредством вычитающего оператора Боголюбова — Парасюка:

$$M(\gamma) = \sum_{n=0}^{\omega_\gamma} \frac{1}{n!} M_n(\gamma), \quad (6)$$

где ω_γ — индекс расходимости, а

$$M_n(\gamma) \tilde{G}^\gamma(k) = \left(\frac{\partial}{\partial \lambda} \right)^n \tilde{G}^\gamma(\lambda k) |_{\lambda=0}. \quad (7)$$

Рассмотрим амплитуду $\tilde{G}^\gamma(k)$ в α -представлении:

$$\tilde{G}^\gamma(k) = \int_0^\infty \prod_i d\alpha_i \chi(\underline{\alpha}) \frac{1}{D^2(\underline{\alpha})} \exp \left\{ -\frac{A(k, \underline{\alpha})}{D(\underline{\alpha})} \right\}. \quad (8)$$

Здесь α_i — фейнмановский параметр, сопоставленный i -й линии, $D(\underline{\alpha})$ и $A(k, \underline{\alpha})$ — известные определители α -представления, $\chi(\underline{\alpha})$ — регуляризирующая функция, имеющая хороший нуль в ультрафиолетовой области малых α . Инфракрасной области отвечают большие α . Чтобы контролировать обе области, сделаем следующую замену переменных:

$$\alpha_i \rightarrow \lambda \alpha_i, \quad \prod d\alpha_i \rightarrow \lambda^{L-1} d\lambda \prod d\alpha_i \delta(1 - \sum \alpha_i), \quad (9)$$

где L — число внутренних линий диаграммы; D и A — однородные функции

параметров α . В новых переменных будем иметь

$$\tilde{G}(k) = \int_0^{\infty} \frac{d\lambda}{\lambda^{1+\omega/2}} \int_0^{\infty} \Pi d\alpha_i \chi(\lambda \underline{\alpha}) \frac{\delta(1 - \Sigma \alpha)}{D^2(\underline{\alpha})} \exp \left\{ -\lambda \frac{A(k, \alpha)}{D(\underline{\alpha})} \right\}. \quad (10)$$

Сингулярность при малых λ подавляется регуляризующей функцией χ , а сходимость на верхнем пределе обеспечивается экспоненциальным фактором.

Теперь представим себе, что произойдет в результате применения R -операции $R = 1 - M$ к этой амплитуде и устранения ультрафиолетового обрезания $\chi \rightarrow 1$. Находим (так как A квадратична по импульсам k)

$$\begin{aligned} R\tilde{G} &= (1 - M) \tilde{G} = \left(1 - \sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{n!} M_n(\gamma) \right) \tilde{G} = \\ &= \int_0^{\infty} \frac{d\lambda}{\lambda^{1+\omega/2}} \int_0^{\infty} \Pi d\alpha_i \frac{\delta(1 - \Sigma \alpha)}{D^2(\underline{\alpha})} \left[\exp \left\{ -\lambda \frac{A(k, \alpha)}{D(\underline{\alpha})} \right\} - 1 - \dots \right. \\ &\quad \left. \dots - \frac{1}{(\omega/2)!} \left(-\lambda \left(\frac{A}{D} \right)^{\omega/2} \right) \right]. \end{aligned} \quad (11)$$

Мы видим, что новое подынтегральное выражение действительно интегрируемо в ультрафиолетовой области, поскольку выражение в квадратных скобках убывает при $\lambda \rightarrow 0$ быстрее, чем $\lambda^{\omega/2}$. Однако теперь «контрчлены» в квадратных скобках не содержат более «режущего» фактора $\exp(-\lambda A/D)$, заведомо обеспечивающего сходимость в инфракрасной области. И в самом деле, последний член инфракрасно расходится.

Рассмотренный пример показывает, как можно видоизменить вычитающий оператор, чтобы избежать инфракрасных проблем и вместе с тем получить удобную формулировку разложений на малых расстояниях. Положим (имеем в виду перенормировку с α^γ перевычитаниями)

$$\begin{aligned} R\tilde{G} &= (1 - \tilde{M}) \tilde{G} = \\ &= \int_0^{\infty} \frac{d\lambda}{\lambda^{1+\omega/2}} \int_0^{\infty} \Pi d\alpha \frac{\delta(1 - \Sigma \alpha)}{D^2(\underline{\alpha})} \left[\exp \left\{ -\lambda \frac{A(k, \alpha)}{D(\underline{\alpha})} \right\} - \right. \\ &\quad \left. - \sum_{n=0}^{(\omega+\alpha^\gamma)/2} \frac{1}{(n)!} f_{2n}(\lambda \underline{\alpha}) \left(-\lambda \frac{A}{D} \right)^n \right]. \end{aligned} \quad (12)$$

От выражения (11) последнее соотношение отличается только наличием функций $f_{2n}(\lambda \alpha)$ в соответствующих «контрчленах». Эти функции должны быть вещественными, быстро убывать при $\lambda \rightarrow \infty$, а при малых λ должны удовлетворять следующим условиям:

1) функция $f_{2n}(\lambda \alpha)$ равна 1 при $\lambda = 0$;

2) при $\lambda = 0$ обращаются в нуль первые $\left[\frac{1}{2}(\omega + \alpha^\gamma - n) \right]$ производ-

ных (по λ) функции $f_{2n}(\lambda \alpha)$ (здесь символ $[M]$ обозначает целую часть числа M).

Нетрудно убедиться, что такой выбор удовлетворяет всем требованиям предьявляемым а priori к вычитающему оператору: вычитания не вносят инфракрасных расходимостей, ультрафиолетовые расходимости исчезают, а контрчлены полиномиальны по импульсам.

Далее будем пользоваться следующими конкретными выражениями для

функций $f_m(\alpha)$, заимствованными из перенормировочной схемы Вайнберга [16]:

$$f_n(\alpha) = \sum_{l=0}^{\omega_\gamma + a_\gamma - n} \frac{1}{l!} \left(\frac{\partial}{\partial \lambda} \right)^l \exp \{ -\Sigma \alpha_i \mu_i^2 (1 - \lambda)^2 \} |_{\lambda=0}. \quad (13)$$

Нетрудно проверить, что так определенная функция $f_n(\alpha)$ действительно удовлетворяет условиям 1,2. С другой стороны, появление экспоненты из правой части (13) в α -параметрическом представлении означает, что на линиях диаграммы «возникли» массы $\mu_l (1 - \lambda)$ и вычитающий оператор \tilde{M} разлагает амплитуду не только по степеням внешних импульсов, но и по степеням этой новой вспомогательной массы μ_l . Подведем теперь итог, дав определение инфракрасно безопасного оператора \tilde{M} , сразу для «массивного» случая, т. е. случая, когда часть линий диаграммы с самого начала несет ненулевую массу m .

Пусть $\tilde{G}_m(k)$ — это фейнмановская амплитуда подграфа γ , входящего в диаграмму, причем m символизирует истинные («жесткие») массы теории: $m = m_1, \dots, m_l \dots$ (все они или их часть могут быть нулевыми). Пусть ω_γ — индекс расходимости, а a^γ — число перевычитаний в подграфе γ . Тогда определим вычитающий оператор $\tilde{M}(\gamma)$ соотношением

$$\tilde{M}(\gamma) \tilde{G}_m(k) = \sum_{n=0}^{\omega_\gamma + a^\gamma} \frac{1}{n!} \frac{\partial^n}{\partial \lambda^n} \tilde{G}_{\mu + \lambda(m - \mu)}(\lambda k) |_{\lambda=0},$$

где масса на l -й линии диаграммы G в правой части равна $\mu + \lambda(m - \mu)$.

Построим теперь «глобальный» аналог $\tilde{M}^{(a)}$ оператора $\tilde{M}(\gamma)$, применимый непосредственно к «непертурбативным» одноточечным функционалам $F(x)$ типа $E_1(s_r) j(x)$. На индивидуальных диаграммах, дающих вклад в этот функционал, $\tilde{M}^{(a)}$ действует как $\tilde{M}(\gamma)$ с числом вычитаний, определяемым из соотношения $a^\omega + \omega_\gamma = a - l$, где l — число внешних линий диаграммы γ . В целом это условие эквивалентно следующему определению:

$$\begin{aligned} & \tilde{M}^{(a)} F(x) = \\ & = \sum_{\{ \lambda_i; l; \Sigma |\lambda_i| < a \}} \frac{(-i)^{\Sigma |\lambda_i|}}{(\lambda_1)! \dots (\lambda_l)! l!} j_{\{\lambda_i\}}(x) \left(\sum_{n=0}^{a-l-\Sigma |\lambda_i|} \frac{1}{n!} \frac{\partial^n}{\partial \lambda^n} \right) < \\ & < F(0) \tilde{\varphi}^{(\lambda_1)}(0) \dots \tilde{\varphi}^{(\lambda_l)}(0) > \Big|_{\lambda=0} \text{ ргор } \Big|_{\mu + \lambda(m - \mu)} \end{aligned} \quad (14)$$

Все символы здесь имеют тот же смысл, что и выше. Индекс $\mu + \lambda(m - \mu)$ снова обозначает, что соответствующий матричный элемент рассчитывается по диаграмме с массой $\mu + \lambda(m - \mu)$ на l -й линии. Композитивное поле $\tilde{J}_{\{\mu\}}^{(a)}(x)$ строится по вычитающему оператору \tilde{M} . Именно:

$$\tilde{J}_{\{\mu\}}^{(a)}(x) = E_0(s_r) \frac{1}{1 + \tilde{M}^{(a)} E_1(s_r)} j_{\{\mu\}}(x). \quad (15)$$

Теперь понятно, что «предвычитающий» оператор $\tilde{\mathfrak{M}}^{(a)}$ должен определяться соотношением

$$\tilde{\mathfrak{M}}^{(a)} \Phi(x + \xi_1, x + \xi_2) =$$

$$= \sum_{\{\lambda_i\}: l + \sum |\lambda_i| < a} \frac{(-i)^{\sum |\lambda_i|}}{(\lambda_1)! \dots (\lambda_l)! l!} \tilde{J}_{\{\lambda_i\}}(x) \left(\sum_{n=0}^{a-l-\sum |\lambda_i|} \frac{1}{n!} \frac{\partial^n}{\partial \lambda^n} \right) < \\ < \Phi(\xi_1, \xi_2) \tilde{\varphi}^{(\lambda_1)}(0) \dots \tilde{\varphi}^{(\lambda_l)}(0) > \text{порядок } |\lambda=0. \quad (16)$$

Можно показать, что этот оператор обладает следующими свойствами:

$$\lim_{\xi_1 \rightarrow 0, \xi_2 \rightarrow 0} \tilde{\mathfrak{M}}^{(a)} \Phi(x + \xi_1, x + \xi_2) = \tilde{M}^{(a)} \Phi(x, x), \quad (17)$$

$$[1 - \tilde{\mathfrak{M}}^{(a)}] \tilde{J}_{\{\lambda_1\}}^{(a_1)}(x + \rho \xi_1) \tilde{J}_{\{\lambda_2\}}^{(a_2)}(x + \rho \xi_2) = O(\rho^{a-a_1-a_2+1}). \quad (18)$$

Совершая теперь стандартные преобразования «массивной контрчленной техники» [15] с заменой $M \rightarrow \tilde{M}$, $\mathfrak{M} \rightarrow \tilde{\mathfrak{M}}$, $J \rightarrow \tilde{J}$, получаем следующее представление для T -произведения двух составных полей $\tilde{J}_{\{\lambda_1\}}^{(a_1)}$ и $\tilde{J}_{\{\lambda_2\}}^{(a_2)}$:

$$(\tilde{J}_{\{\lambda_1\}}^{(a_1)}(x + \xi_1) \tilde{J}_{\{\lambda_2\}}^{(a_2)}(x + \xi_2))_+ = E_0(s_r) \tilde{J}_{\{\lambda_1\}}^{(a_1)}(x + \xi_1) \tilde{J}_{\{\lambda_2\}}^{(a_2)}(x + \xi_2) = \\ = E_0(s_r) \frac{1}{1 + \tilde{\mathfrak{M}}^{(a)} E_1(s_r)} \tilde{\mathfrak{M}}^{(a)} E_0(s_r) \tilde{J}_{\{\lambda_1\}}^{(a_1)}(x + \xi_1) \tilde{J}_{\{\lambda_2\}}^{(a_2)}(x + \xi_2) + \\ + Q(x + \xi_1, x + \xi_2), \quad (19)$$

где $(\xi_1 - \xi_2)^2 \neq 0$, и

$$Q(x + \xi_1, x + \xi_2) = E_0(s_r) \frac{1}{1 + \tilde{\mathfrak{M}}^{(a)} E_1(s_r)} \times \\ \times [1 - \tilde{\mathfrak{M}}^{(a)}] \tilde{J}_{\{\lambda_1\}}^{(a_1)}(x + \xi_1) \tilde{J}_{\{\lambda_2\}}^{(a_2)}(x + \xi_2). \quad (20)$$

Остаточный член $Q(x + \xi_1, x + \xi_2)$ имеет глубокий нуль при $\xi_1 \rightarrow 0$, $\xi_2 \rightarrow 0$ в силу соотношения (18). Член $\tilde{\mathfrak{M}}^{(a)} E_0 J J$, будучи преобразованным в соответствии с (16), порождает линейную комбинацию локальных мономов $\tilde{J}_{\{\lambda_i\}}(x)$. Под воздействием операторов, стоящих в формуле (19) левее этого выражения, локальные мономы $\tilde{J}_{\{\lambda_i\}}(x)$ превращаются в составные поля $\tilde{J}_{\{\lambda_i\}}^{(a_i)}(x)$, и мы получаем следующее операторное разложение на малых расстояниях (сформулируем его в терминах полей $\hat{J} = S^+ x \tilde{J}$).

Теорема. Для каждого x и для $(\xi_1 - \xi_2)^2 \neq 0$ хронологическое произведение двух составных полей $\hat{J}_{\{\lambda_1\}}^{(a_1)}(x + \xi_1)$ и $\hat{J}_{\{\lambda_2\}}^{(a_2)}(x + \xi_2)$ допускает следующее разложение на малых расстояниях:

$$\hat{J}_{\{\lambda_1\}}^{(a_1)}(x + \xi_1) \hat{J}_{\{\lambda_2\}}^{(a_2)}(x + \xi_2) = \sum_{\{\lambda_i\}: l + \sum |\lambda_i| < a} \tilde{K}^{(\lambda_i)}(\xi_1, \xi_2) \hat{J}_{\{\lambda_i\}}^{(a_i)}(x) + \hat{Q}(x + \xi_1, \\ x + \xi_2),$$

где остаточный член $\hat{Q}(x + \xi_1, x + \xi_2)$ имеет нуль (по ξ) порядка $a - a_1 - a_2$, а C -числовые коэффициенты $\tilde{K}^{(\lambda_i)}(\xi_1, \xi_2)$ заданы формулами

$$\tilde{K}^{(\lambda_i)}(\xi_1, \xi_2) = \\ = \sum_{\{\lambda_i\}: l + \sum |\lambda_i| < a} \frac{(-i)^{\sum |\lambda_i|}}{(\lambda_1)! \dots (\lambda_l)! l!} \left(\sum_{n=0}^{a-l-\sum |\lambda_i|} \frac{1}{n!} \frac{\partial^n}{\partial \lambda^n} \right) <$$

$$\langle (\tilde{J}_{\{\lambda_1\}}^{(a_1)}(\xi_1) \tilde{J}_{\{\lambda_2\}}^{(a_2)}(\xi_2))_+ \tilde{\varphi}^{(\lambda_1)}(0) \dots \tilde{\varphi}^{(\lambda_l)}(0) \rangle_{\xi} - \text{rgr} \Big|_{\lambda=0}^{\mu+\lambda(m-\mu)}$$

Здесь индекс $\underline{\mu} + \lambda(\underline{m} - \underline{\mu})$ обозначает, что каждой (l -й) линии диаграммы приписана масса $\underline{\mu}_1 + \lambda_2(m_1 - \underline{\mu}_1)$, причем m_1 —первоначальная «жесткая» масса соответствующей частицы, а $\underline{\mu}_1$ —вспомогательная «мягкая» масса.

Аналогичным способом, освобождая теорию от инфракрасных сингулярностей, можно переписать и конусные разложения [15].

1. Боголюбов Н. Н., Парасюк О. С. О вычитательном формализме при умножении причинных сингулярных функций // Докл. АН СССР.— 1955.— 100.— С. 25—28.
2. Боголюбов Н. Н., Парасюк О. С. К теории умножения причинных сингулярных функций // Там же.— С. 429—432.
3. Боголюбов Н. Н., Парасюк О. С. О вычитательном формализме при умножении причинных функций // Изв. АН СССР. Сер. мат.— 1956.— 20.— С. 585—610.
4. Парасюк О. С. К теории R -операции Боголюбова // Укр. мат. журн.— 1960.— 12, № 3.— С. 287—307.
5. Anikin S. A., Polivanov M. C., Zaviatov O. I. Renormalized composite fields in quantum field theory // Fortschr. Phys.— 1977.— 27.— P. 459—500.
6. Lowenstein J. H., Zimmermann W. Regularization and renormalization of zero mass theories // Commun. Math. Phys.— 1976.— 44.— P. 73—92.
7. Zimmermann W. Convergence of Bogoliubov's method of renormalization in momentum space // Commun. Math. Phys.— 1969.— 15.— P. 208—234.
8. Lowenstein J. H. Differential vertex operations in Lagrangian field theory // Ibid.— 1972.— 24.— P. 1—21.
9. Callan C. Equations for renormalized Green functions // Phys. Rev. D.— 1970.— 12.— P. 1541—1563.
10. Zimmermann W. Composite operators in the perturbation theory of renormalizable interaction // Ann. Phys.— 1973.— 77.— P. 536—570.
11. Lowenstein J. H. Convergence theorems for renormalized Feynman integrals with zero mass propagators // Commun. Math. Phys.— 1976.— 47.— P. 58—68.
12. Lowenstein J. H. Normal product quantization of currents in Lagrangian field theory // Phys. Rev. D.— 1971.— 4.— P. 2281—2290.
13. Lowenstein J. H., Zimmermann W. On the formulation of theories with zero mass propagators // Nucl. Phys. B.— 1975.— 89.— P. 77—103.
14. Завьялов О. И. Перенормированные диаграммы Фейнмана.— М.: Наука, 1979.— 360 с.
15. Anikin S. A., Zaviatov O. I. Short-distance and light-cone expansions for products of currents // Ann. Phys.— 1978.— 116.— P. 135—166.
16. Weinberg S. Soft mass renormalization // Phys. Rev. D.— 1974.— 1.— P. 838—861.

Получено 25.07.91